

Прорастить
в высеченном камне

Эннаэль Кроу

18+

Энаэль Кроу

Прорасти в высеченном камне

<https://litres.ru/74443228>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мэриэль Говардиль — четвёртая дочь в семье, где её никогда не любили. Когда её выдают замуж за герцога Аврелиуса Тернуарна, она готовится к худшему. Холодный, замкнутый, окружённый слухами — он кажется ей таким же чужим, как и весь этот мир.

Но в его доме она находит не только враждебность и тайны. Она находит семена, которые её прадед привёз из-за моря. Семена, которые должны были прорасти десятилетия назад. Семена, которые теперь тянутся к свету — и к ней.

Церковь хочет их уничтожить. Император умирает от яда, и только плоды этого дерева могут его спасти. Мэриэль придётся выбрать: сохранить свою мечту или отдать её, чтобы спасти империю.

«Прорасти в высеченном камне» — романтическое фэнтези о надежде, которая не умирает даже в самой твёрдой земле. О любви, которая растёт медленно, но верно. О девочке, которую никто не ждал, — и о чуде, которое она вырастила своими руками.

Энаэль Кроу

Прорасти в высеченном камне

Прорасти в высеченном камне

Пролог

Говорят, в начале была Святая. Она пришла из-за моря, когда мир тонул в хаосе. Её руки не знали оружия, но в её жилах текла не кровь - свет. Она касалась земли, и та давала плоды. Она касалась людей, и они переставали бояться.

Она не правила. Она благословляла.

И когда она уходила, она оставила на троне того, кому доверяла больше всего. Его звали Велиар. Ему она отдала свою кровь - золотую, как утреннее солнце. И сказала:

- Пока она течёт в твоих жилах - империя будет стоять.

Он стал первым императором. А его братья, те, кто шёл с ним бок о бок, не были убиты или изгнаны. Он разделил землю на четыре части и отдал каждому. Север, Юг, Запад, Восток - четыре герцога, четыре ветви одного древа. Их кровь была не такой чистой, как у императора. Но она всё ещё горела золотом.

Империя росла. Города поднимались к небу, армии не знали поражений. Люди молились Святой и благодарили императора за мир.

Но время шло. И в тени алтарей рождался шёпот.

Церковь, которая хранила память о Святой, начала задавать вопросы. Сначала робко, потом всё громче. Почему благословение осталось только в одной семье? Почему император правит по праву крови, а не по праву веры? Разве Святая не завещала, что свет должен принадлежать всем?

Император Велиар IV правит уже тридцать лет. Он силен. Он мудр. Его кровь - чистое золото.

Но герцоги ждут. Церковь шепчет.

А по ночам, в императорском дворце, за закрытыми дверями, говорят о том, что грядёт буря.

И никто не знает, кто выстоит, когда она начнётся.

Глава 1

Матушка ворвалась в мою спальню без стука - верный знак, что сегодня я принадлежу не себе. За ней вплыли две служанки. Одной из них была Терма. В их руках теснились коробки, кружева, аксессуары и всё то, что по обычаю полагается знатным дамам перед большим выходом.

- Мэриэль, поднимайся! - голос матери звучал как боевая труба. - Сегодня вечером бал у императора. Твой отец прислал письмо: он был на аудиенции у герцога Тернуарна. Тот согласился на танец с тобой.

Я села на кровати, всё ещё сонная, но уже чувствовала, как внутри закипает знакомая волна протеста.

- Матушка, мне шестнадцать. Я не хочу быть проданной как лошадь на ярмарке.

- Прекрати эту вульгарность! - она щёлкнула пальцами, и горничные развернули передо мной платья. Бледно-голубой шёлк подходил к моим светлым волосам, но вот пышные кружева и перья... нет. - Ты выйдешь замуж за герцога, и я не желаю слышать возражений. Он молод, богат, и о нём говорят как о спасителе своего рода.

- А ещё говорят, что он холодный, не следует традициям семьи. И, матушка, вы слышали ту историю, где он разговаривал с простолюдинкой как с равной себе? - недовольно высказалась я.

Мать подошла ко мне вплотную. Я почувствовала запах её духов - резкий, дорогой и безжалостный. Она взяла меня за подбородок, сжала пальцы так, что я не могла отвести взгляд.

- Ты - Мэриэль Говардиль. Твоё имя - единственное, что у тебя есть, кроме этого лица и фигуры. - она провела рукой по моему плечу, холодно, оценивающе. - Ты будешь любезна, улыбчива и послушна. Ты станцуешь с ним. Ты выслушаешь его. И если он предложит - а он предложит, потому что я позаботилась об этом, - ты скажешь «да» так, будто это единственное слово, которое ты знаешь.

Она развернулась и вышла, оставив после себя шлейф духов и тишину. Я стояла посреди комнаты, чувствуя, как к

горлу подступает желчь. Не от радости. От страха.

Терма подошла ко мне, когда дверь за матушкой закрылась. Её глаза были встревоженными - я знала этот взгляд. Она видела всё. Она всегда видела всё.

- Миледи, - тихо сказала она, беря меня за руку. - Дышите. Вы побледнели.

- Я в порядке, Терма, - солгала я. - Просто... мне нужно подумать.

Она ничего не сказала. Только сжала мою ладонь сильнее, и я почувствовала тепло, которое всегда исходило от неё. Терма была единственной, кто никогда не смотрел на меня как на товар. Она просто была рядом.

Я застряла в мыслях и даже не заметила, как меня подняли с кровати и повели в ванную.

«Он ведь незнакомец. Молодой герцог, который вернулся с войны, получил благосклонность императора. А что, если меня не примут в его особняке? Мне ведь шестнадцать. Всего шестнадцать лет. Я выйду за него, - думала я, глядя в окно, сидя в ванной. - Я сделаю, что должна. Но если герцог окажется чудовищем, мне нужно придумать запасной план».

Меня окатили прохладной водой, и я вернулась в реальность. Было холодно, зубы стучали почти в ритм с сердцем. Я осмотрелась и поняла: мы остались с Термой - единственной, кто меня понимал, принимал и просто был другом.

Она подошла ближе и тихо, опасливо глядя на дверь, спросила:

Вы возьмёте их, миледи?

Я кивнула и, помедлив, спросила:

- Ты помнишь моего прадеда?

Терма кивнула:

Он приходил в сад. Я видела его с вами. Он учил вас...
чему-то.

- Он учил меня ждать, - я улыbnулась. - Он говорил: «Семена - как вера. Выглядят мёртвыми, но внутри - жизнь».

Она кивнула, ничего не сказав. Она понимала. Она знала, как я любила прадедушку и дедушку. Они были теми, кто верил в меня. Я не могу подвести их ожидания. Я сделаю это. Я смогу прорастить эти семена - я знала, что смогу.

Терма помогла мне с ванными процедурами. После её ухода мои золотистые локоны блестели как никогда, кожа пахла пряной вишней и казалась бархатной на ощупь.

Я вышла из ванной, накинула халат и подошла к своему столику. Опустилась на колени перед ним. Отодвинула деревянную панель - ту, что знала только я и прадед. Нажала на потайную полочку. Под ней всегда было одно:

Маленький мешочек из грубой ткани, перевязанный бечёвкой.

Я взяла его в руки, ощутила знакомую тяжесть. Семена были внутри. Все, до единого.

Терма достала из кармана кошель, который сшила тайком:

- Я приготовила для них, миледи.

Я пересыпала семена, затянула шнурок и отдала Терме.

Она пришила их туда, в подкладку платья - где мать не найдёт.

Подготовка к балу была мучительной. Пока не пришли старшие горничные, мы ещё повспоминали детство: как нам было весело, как дедушка часто водил меня в сад и рассказывал истории своего отца.

В дверь постучали. Это были горничные, которых отправила мать. Они начали полномасштабную подготовку. Корсет затягивали до хруста в рёбрах, платье не давало дышать. Всё это казалось мне панцирем для черепахи, которую хотят вытащить на свет.

Мать командовала - как всегда. Отец не появлялся. Я знала, что он скажет «прощай» только в последний момент, если скажет вообще. Я простила его за это. Или ещё нет?

Когда мы вышли к лестнице, я остановилась на миг и осмотрела коридор, ведущий к моей комнате. Холл, в котором отца не было. Я знала: графством заправляла мать, а отец был лишь орудием в её руках. Мне не было грустно от его отсутствия. Или мне только казалось, что не было? Всё, что было у меня настоящего - я увозила с собой. В подкладке юбки лежали семена.

Дорога была длинной. Два часа тряски по каменной мостовой, за окнами - поля, деревни, леса, а потом - городские окраины. Мне казалось, дороге не будет конца.

Мать дремала, укачанная тряской. Даже во сне её лицо сохраняло величие - не то что моё. А ведь внешне я пря-

мо в матушку. Отвернувшись, я почувствовала, как по телу пробежали неприятные мурашки от осознания, что я слишком на неё похожа.

Я отвлеклась от этих мыслей и подумала о прадеде. Он был стар, когда я родилась. Говорили, что он сошёл с ума, когда отдал всё состояние за семена из-за моря. Говорили, что он ждал чуда. Но чуда не случилось.

Только когда я стала подрастать, дедушка показывал мне старые карты своего отца. Рассказывал о землях за морем. Говорил, что однажды семена прорастут - и тогда мир изменится.

Я не знала, верил ли он в это сам или просто хотел, чтобы я верила. Но я верила. Знала, что прорастут.

Когда мать заметила мою любовь к семенам, она запретила мне подходить к дедушке. Вскоре он скончался. Никто так и не узнал от чего то ли от старости, то ли от одиночества.

Но сейчас, ощущая тяжесть мешочка в подкладке, я чувствовала: он знал. Он знал, что я уеду. Он знал, что я возьму их с собой.

- Просто посади их, - шептала я слова, которые он завещал мне перед смертью. - И когда они прорастут - ты поймёшь, что всё было не зря.

Карета остановилась. Я отвлеклась от мыслей, услышав шум. Голоса. Цокот копыт. Музыку, доносящуюся откуда-то издалека.

Мать встрепенулась, поправила причёску и строго по-

смотрела на меня:

- Улыбайся. И не позорь меня.

Дверца открылась. Лакей подал руку матери, потом - мне. Я ступила на землю и подняла голову.

Передо мной стоял императорский дворец - белый, сверкающий в лучах вечернего солнца, украшенный золотом и флагами. Он был огромным. Он был прекрасным. Он был пугающим.

Нас представили, и мы вошли в зал. Матушка всплыла гордой птицей, как феникс, сразу завожжив все взгляды. Я же была тем самым гадким утёнком в её тени. Но я держалась. Держалась изо всех сил, чтобы не опозорить её.

Мы подошли к императору и поприветствовали солнце нашей империи. После его одобрения отправились к своей фракции.

Вокруг кружились люди. Многие подходили поприветствовать мою мать, многие смотрели на меня с презрением.

В толпе я увидела знакомую осиную талию. Это была моя сестра. Она вышла замуж по любви - в наше время непозволительная роскошь. Я решила подойти к ней. Мы не виделись с её отъезда. Она была так же прекрасна: чёрные локоны, собранные в причёску, нежный макияж, подчёркивающий зелёные глаза. Заметив меня, она улыбнулась той нежной улыбкой, как в день отъезда.

- Мэриэль! - подойдя ближе, она приобняла меня. - Сестрёнка, я рада тебя видеть в здравии. Надеюсь, ты хорошо пи-

таешься?

- С вашими молитвами, сестра...

Я не успела договорить. За моей спиной возник силуэт матери, полностью скрыв моё присутствие.

- Изэлла, не волнуйся, она кушает хорошо, уж я за этим слежу, - сказала мать, даже не взглянув на старшую дочь.

Повернувшись ко мне, она проигнорировала сестру и приказала:

- Идём, Мэриэль. Нам пора. Негоже заставлять герцога ждать.

Я сделала шаг за ней.

Первый шаг в новую жизнь. О которой я не знала ничего.

Глава 2

Мать всплыла в зал, как феникс, расправив крылья, и я в очередной раз почувствовала себя той самой гадкой уткой, что пытается спрятаться в тени её хвоста. Взгляды скользили по мне, но не задерживались, и я была благодарна за это.

Вокруг вились люди, музыка заставляла зал дышать, а свет тысяч свечей отражался от золотых украшений. Мы подошли к императору, склонились в поклоне и после его снисходительного кивка отправились к своей фракции.

Я слышала голоса, смех, но они были словно сквозь воду.

А потом я почувствовала взгляд.

Раньше я думала, что это просто слова, метафора. Но сейчас я чувствовала его всем телом - тяжёлый, внимательный,

холодный. Я подняла глаза и увидела его.

Он стоял у колонны, в тёмно-синем мундире без единой нашивки, только герб на воротнике - серебряный терновник с тремя шипами. Молодой, но не юный. В нём была странная, неестественная для его возраста спокойная сила. Он не улыбался. Он просто смотрел. На меня.

Не на мать. На меня.

Мне показалось, или он качнулся в нашу сторону? Сердце пропустило удар.

- Герцог Тернуарн, - услышала я голос матери за спиной.
- Он идёт сюда. Ты готова?

Я не была готова. Но разве кто-то спрашивал меня?

Он подошёл и поклонился - ровно настолько, насколько требовал этикет. Ни на градус больше. Кожа у него была бледной, а глаза, когда он поднял их на меня, оказались тёмно-серыми, почти стальными.

- Леди Мэриэль, - сказал он. Голос был низким, ровным, без эмоций. - Позвольте пригласить вас на танец.

Я кивнула. Я даже не смогла выдавить из себя «да». Мать, стоящая рядом, сверлила меня взглядом, но я не смотрела на неё. Я не могла отвести взгляд от его глаз.

Он протянул руку, и я положила свою ладонь на его. Ладонь у него была сухой и тёплой.

Он повёл меня в центр зала.

Люди расступались. Я чувствовала их взгляды, их шёпот. Но больше всего я чувствовала его руку на своей талии - лёг-

кую, почти невесомую, но уверенную.

Танец начался.

Он вёл идеально - ни одного лишнего движения, ни одной ошибки. Он даже не смотрел на меня. Его взгляд был направлен куда-то поверх моего плеча, словно я была не человеком, а просто частью танца.

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

А потом я оступилась.

Нога зацепилась за подол, я качнулась вперёд, чувствуя, как сердце падает в пятки. На мгновение я увидела, как мир переворачивается, как взгляды людей становятся насмешливыми и торжествующими.

Но он поймал меня.

Его рука сжалась на моей талии - крепко, надёжно, не позволяя упасть. Никто не заметил. Только я чувствовала, как его пальцы удерживают меня, возвращая в равновесие.

Он наклонился к моему уху и сказал тихо:

- Смотрите на моё плечо. Не на ноги.

Его голос был всё таким же холодным, но в нём не было злобы. Просто факт. Инструкция.

Я посмотрела на его плечо. И больше не оступалась.

Музыка закончилась. Он отпустил меня и поклонился. Я присела в реверансе, чувствуя, как горят щёки.

- Вы хорошо танцуете, - сказал он. Это прозвучало как констатация факта, а не как комплимент.

- Вы тоже, - ответила я. Это было глупо. Я знала, что это

глупо.

Он не улыбнулся. Просто кивнул и отошёл, оставив меня стоять посреди зала, чувствуя, как пустота разрастается внутри.

Я стояла, не зная, куда идти, и чувствовала, как взгляды людей снова скользят по мне, как по пустому месту. Внезапно чья-то тёплая рука сжала мою ладонь. Я обернулась и увидела улыбающееся лицо сестры.

- Идём, - прошептала она. - Ты выглядишь так, будто сейчас упадёшь. Тебе нужен воздух.

Мы выскользнули через боковую дверь, и я оказалась на небольшом балконе. Тишина оглушила меня после шума зала. Ночной воздух был прохладным и влажным, и я глубоко вдохнула его, чувствуя, как лёгкие наполняются свободой.

- Ты боишься его, - сказала сестра. Это не был вопрос.

Я не могла лгать. Только кивнула.

- Он холодный, - выдохнула я. - Он не сказал мне ни слова за весь танец. Только... «смотрите на моё плечо». И всё.

- И ты оступилась?

Я покраснела. - Он не дал мне упасть.

Она внимательно посмотрела на меня, и в этом взгляде было что-то большее, чем просто сочувствие.

- Значит что, он держал тебя, - тихо сказала она. - В таком хаосе, на глазах у сотни людей, и он не позволил тебе упасть. Это о многом говорит.

- О чём? - спросила я. - О том, что он не хочет быть опо-

зоренным?

- О том, что у него есть совесть, - поправила она. - Или, по крайней мере, чувство ответственности. Ты слышала, как говорят о нём, Мэриэль. Все эти слухи - холодный, чужой, не следует обычаям. Но никто не говорит, что он жестокий.

Я вспомнила мать: «Он молод, богат, о нём говорят как о спасителе своего рода». Никто не говорил, что он добрый.

Я смотрела на звёзды, чувствуя, как внутри рождается тяжёлое смирение.

- Я тоже боялась, - вдруг сказала сестра. - Ты помнишь мой первый бал?

Я кивнула. Она рассказывала мне эту историю много раз - в письмах, при встречах, в редкие часы, когда мать не могла нас слышать. Она выходила замуж по любви, и это было почти чудом.

- Я дрожала так, что не могла держать букет, - продолжила она. - Я думала, что он окажется чудовищем. Что я совершила ошибку. Но он оказался добрым. Он ждал, пока я привыкну к нему. Он не торопил меня.

- А если мой герцог окажется не добрым? - тихо спросила я.

Она сжала мою руку, и в этом жесте было столько тепла, сколько я редко чувствовала от родных.

- Тогда ты найдёшь способ выжить, - сказала она. - Ты сильная, Мэриэль. Ты всегда была сильной. Ты умеешь ждать. Это то, чему тебя учили.

Я хотела сказать ей о семенах. О прадеде. О том, как я верю, что они прорастут. Но слова застряли в горле. Я просто сжала её руку в ответ. Когда я вернулась в особняк, было уже далеко за полночь. Терма ждала меня в моей комнате, сидя на краю кровати с бледным лицом и встревоженными глазами. Она вскочила, как только я вошла, и начала ощупывать меня взглядом, словно проверяя, цела ли я.

- Миледи! — воскликнула она. Я так волновалась! Ну как всё прошло?

- Я всё ещё здесь, Терма, - ответила я, опускаясь на кровать. - Герцог не убил меня, если ты об этом.

Она не рассмеялась. Она села рядом, взяла мою руку и тихо сказала:

- Я должна вам кое-что рассказать. Пока вас не было, я слышала разговоры служанок.

- О чём?

- Они говорят... — она помедлила, боясь продолжать. - Они говорят, что герцог Тернуарн убил своего брата, чтобы получить наследство. Говорят, что все его родственники умерли при странных обстоятельствах. И что он... он к этому может быть причастен.

Тишина.

Я смотрела на неё, и в груди разрастался холод. Я думала о его спокойном лице, о его тёплой ладони, о том, как он удержал меня от падения, и эти мысли столкнулись с тем, что сказала Терма, разрывая меня изнутри.

- Неправда, - сказала я. - Не может быть правдой.

- Я не знаю, миледи, - прошептала она. Но я подумала, что вы должны знать. Завтра прибудет карета от герцога. Он пришлёт слуг, чтобы помочь вам переехать в его особняк.

Ты поедешь со мной?

- Конечно, миледи, - она улыбнулась, и в этой улыбке была решимость. - Я всегда буду рядом с вами. Даже если мне страшно, как и вам. Я вас не оставлю. Вы дороги моему сердцу.

Даже если он убил брата?

- Даже если он убил всех своих родственников, - сказала она твёрдо, хотя в глазах читался страх. - Вы - моя хозяйка. И я останусь с вами. Обещаю.

Я хотела сказать, что это глупо. Что если герцог действительно опасен, я не хочу подвергать её риску. Но я знала, что она не слушает меня. Она была упрямой, моя Терма.

- Спасибо, - прошептала я.

Она сжала мою руку. Я легла в кровать, глядя в потолок, и слова Термы звенели у меня в голове: «Он убил своего брата». Но я вспоминала, как он сказал: «Смотрите на моё плечо». Не на ноги. Я закрыла глаза, сжимая в ладони мешочек с семенами, который спрятала под подушку, и молилась прадеду.

«Прадедушка, если ты где-то есть... помоги мне понять, кто он. И помоги мне выжить. Если он монстр - я найду способ уйти. Если он нет...»

Я не знала, что будет «если». В голове лишь то, что завтра я перееду в его дом. И что меня там ждёт. Я не знала, проснусь ли в его доме той же девушкой, что уснула в своей комнате. Одно я знала точно: семена прорастут, когда придёт время.

Глава 3

Утро началось с суеты. Слуги сновали по коридорам, упаковывая сундуки, пересчитывая платья, проверяя списки. Мать стояла в центре холла, как генерал на поле боя, и я слышала её голос даже сквозь закрытую дверь:

- Три сундука с платьями, два с бельём, шкатулка с украшениями, книги - те, что я отобрала... и не вздумайте брать эти старые тряпки. Пусть они сгорят в камине.

Я сидела на кровати, обхватив колени руками, и смотрела в окно. Всё, что я любила, уже было со мной - в подкладке платья лежал мешочек с семенами. Остальное было просто вещами. Терма ночью пришила его в моё платье, чтобы я смогла взять их с собой.

Терма вошла тихо, как тень, и села рядом.

- Всё готово, миледи, - сказала она. Сундуки уже загружены. Ждём только карету.

Я кивнула. Я не знала, что сказать.

- Ты боишься, - прошептала она. - Я вижу.

- Я не знаю, чего бояться больше, - призналась я. - Его дома или его самого.

Она взяла мою руку и сжала её так же, как в детстве, когда я плакала по ночам.

- Я с вами, - сказала она. Что бы ни случилось.

Мы сидели молча, пока в коридоре не стало слишком тихо. Терма вскочила и выглянула в коридор. Когда она вернулась, её лицо было бледным.

- Миледи... - прошептала она. - Герцог приехал сам.

Я замерла. Он не просто прислал карету - он приехал сам. Я не была готова к тому, что он будет ждать меня у ворот.

- Где он? - спросила я, чувствуя, как голос становится чужим.

- В холле. Говорит с вашей матерью.

Я встала, одёрнула платье и вышла в коридор. Каждый шаг давался с трудом. На лестнице я увидела мать - она сияла, улыбалась, говорила что-то, но слова долетали до меня обрывками. Герцог стоял у двери, спиной ко мне, и когда я спустилась, он обернулся. Он был в тёмно-сером плаще, без мундира, без украшений. Простой, но сдержанный. Его глаза скользнули по мне, по моему лицу, по платью, и я не поняла, что он чувствует. Он был... спокоен. И это меня пугало больше всего.

- Леди Мэриэль, - сказал он. - Карета ждёт.

Я хотела сказать: «Я не готова». Но я не могла себе этого позволить. Я всегда была готова, потому что никто не спрашивал меня. Я кивнула, взяла Терму за руку и вышла за ним. У ворот стоял экипаж - тёмный, тяжёлый, без гербов и укра-

шений. Лакей открыл дверцу, и герцог протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Его ладонь снова была сухой и тёплой. Я села, и он сел напротив. Когда дверца закрылась, наступила тишина.

Дорога была долгой. Колеса стучали по каменной мостовой, за окнами проплывали городские кварталы, сменяясь полями, лесами, снова городскими окраинами. Мать осталась в доме. Отец так и не появился. Наверное, ему стыдно. Или всё равно. Герцог не говорил ни слова. Он смотрел в окно, его лицо было спокойным, но не живым. Казалось, он просто ждал, когда дорога закончится. Я смотрела на свои руки, сложенные на коленях, и чувствовала, как тишина становится тяжёлой, как камень на груди. Я боялась этой тишины. Она могла означать всё, что угодно — холодность, пренебрежение, отсутствие интереса. А может, он просто ждал, когда я скажу что-то первой.

Я не знала, что сказать.

- Вы дрожите, - вдруг сказал он.

Голос был низким, спокойным. Я подняла голову и встретила с его взглядом. Он всё ещё смотрел на меня.

- Простите, - ответила я. - Просто... дорога долгая.

А ведь и правда — я дрожала. И он заметил.

- Вы боитесь меня.

Это не был вопрос. Он сказал это как факт, без осуждения, без насмешки. Я не знала, что ответить.

- Я не знаю вас, - выдохнула я. - Я не знаю, что мне ждать.

Он помолчал. Потом сказал:

- Я тоже не знаю, что вам ждать. Но я не собираюсь причинять вам боль. Это я могу вам обещать.

Я смотрела на него, и в этих словах не было тепла. В них не было той заботы, которую проявляла сестра. Но в них не было и лжи.

- Спасибо, - только и сказала я.

Он кивнул и снова отвернулся к окну. Вскоре тишина вновь прервалась его голосом.

- Вы на кого-то похожи, - сказал он вдруг. И замолчал. - Простите, я не должен был этого говорить.

Что... Что он только что сказал? Я похожа на кого-то?

Боже, пусть это не будет моя мать. Я не хочу быть похожей на неё. Никогда.

Но если не мать, то кто? Я не знаю других блондинок, кроме знатных леди, а я совсем на них не похожа. О ком он говорит? И почему он замолчал так, будто сказал лишнее?

Вопросы кружились в голове, но ответа не было.

Когда карета въехала в ворота, уже стемнело. Я не видела особняка — только тёмные силуэты деревьев, мелькающие за окном, и очертания высоких стен. Мы остановились у главного входа. Лакей открыл дверцу, и я ступила на холодные камни. Особняк был огромным. Тёмный камень, высокие узкие окна, массивная дверь, обитая железом. Он казался крепостью, а не домом. Вокруг не было ни цветов, ни фонарей — только холодный камень и ветер.

Слуги стояли у входа. Много. Стройными рядами, с опущенными головами, с каменными лицами. Никто не улыбнулся. Никто не шагнул вперёд. Я почувствовала, как внутри разрастается холод.

Герцог вышел первым и повернулся ко мне:

- Добро пожаловать в ваш новый дом, леди Мэриэль.

Я сделала шаг вперёд. Никто не поклонился. Никто не приветствовал меня. Я была здесь чужой. Меня провели в покои на втором этаже. Терма шла рядом, она выглядела напуганной, но я была такой же. Всё внутри тряслось от этих холодных и злых взглядов.

- Они не рады вам, миледи, - прошептала она, когда дверь за нами закрылась.

Я заметила, - ответила я, оглядывая комнату.

Это была спальня. Большая. Холодная. Мебель выглядела аккуратной, несмотря на свой возраст. Большая кровать с деревянными колоннами. Дверь, ведущая, наверное, в личную ванну. Столик, диван, тумбы. Но всё это выглядело брошенным, ненужным - идеально подходящим для той, кого бросила даже мать. Окно выходило на внутренний двор, но за окном была только темнота. И в этой непроглядной темноте я увидела сад. Небольшой, наверное, ухоженный.

- Миледи... - Терма подошла ко мне и взяла мои руки в свои. - Они все смотрели на вас как на чужую. Как на... врага.

- Это ничего, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал

твёрдо. - Я привыкла, что на меня так смотрят.

Но я лгала. Я не привыкла. В доме матери на меня смотрели как на обузу. Здесь смотрели как на угрозу. Я подошла к кровати и села на край, чувствуя, как усталость накатывает волной. Терма села рядом и положила голову мне на плечо.

- Я с вами, - прошептала она. Что бы ни случилось, я здесь.

Я закрыла глаза. В кармане я нащупала мешочек с семенами - тёплый, знакомый. Мой.

«Прадедушка, - подумала я, - я здесь. И я пока не знаю, бояться мне или надеяться. Но семена - они со мной. Ты был прав: они ждали. И я тоже подожду».

Я знала - завтра я найду место, где посажу их в том самом саду. И что бы ни случилось в этом доме, я не сдамся.

Глава 4

Утро началось с того, что в дверь постучали. Негромко, но настойчиво. Терма уже была на ногах - она всегда просыпалась раньше меня. Я слышала, как она возится с платьями, которые принесли накануне, и тихо бранится на служанок, которые их плохо погладили.

- Миледи, - позвала она, заметив, что я приоткрыла глаза. - Герцог приглашает вас на завтрак. Он ждёт в малой столовой.

Я села на кровати и поморщилась. Я не была готова видеть его снова, особенно после того, как он сказал: «Вы на

кого-то похожи». Эта фраза не выходила из головы всю ночь. Я перебирала в памяти его голос, его взгляд, его паузу перед тем, как он добавил: «Простите, я не должен был этого говорить». Что это значило? Кого он видел во мне? И почему ему стало стыдно за свои слова?

Я не знала ответов. И это пугало больше, чем его холодность.

- Хорошо, - ответила я. - Помоги мне одеться.

Терма выбрала простое платье - серое, без украшений, чтобы не привлекать внимания. Я знала, что она делает это нарочно. Она хотела, чтобы я казалась незаметной в этом доме. Но я чувствовала, что это не поможет.

Когда мы спустились в столовую, герцог уже сидел за столом. Он поднялся, когда я вошла, и я заметила, что он сделал это не из вежливости - он ждал меня.

Рядом с ним стояли две служанки. Они держали подносы с едой, но, когда я села, они не поставили их передо мной. Они поставили их перед герцогом.

Он перевёл взгляд с тарелок на служанок, потом на меня. В комнате повисла тишина.

- Леди Мэриэль, - сказал он, не глядя на них. - Вы голодны?

Я не знала, что ответить. Я смотрела на тарелки перед ним и чувствовала, как внутри закипает неловкость. Служанки не смотрели на меня. Они смотрели в пол.

- Я думаю, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно,

- ваши служанки забыли, что я тоже хочу есть.

Герцог поднял бровь. Он посмотрел на служанок, потом на меня, потом снова на них.

- Вы не подали еду леди Мэриэль? - спросил он.

Голос был низким, спокойным, но я почувствовала, как воздух в комнате стал плотнее. Служанки замерли. Одна из них, та, что стояла ближе, подняла голову и сказала:

- Простите, ваша светлость. Мы думали, что леди будет завтракать в своих покоях.

Герцог смотрел на неё долгую секунду. Потом сказал:

- Вы ошиблись. Подайте еду леди Мэриэль. И запомните: в этом доме она теперь и ваша хозяйка. Если кто-то из вас забудет об этом ещё раз, он будет искать работу в другом месте.

Он сказал это без злобы, без повышения голоса. Но служанки побледнели и быстро поставили тарелки передо мной. Я опустила голову и начала есть. Еда была вкусной, но я почти не чувствовала вкуса. Я смотрела на свои руки и думала о том, что этот дом никогда не будет моим.

После завтрака герцог проводил меня в малую гостиную. Мы сели друг напротив друга. На столе лежали бумаги, и я поняла: он приготовился к разговору.

- Свадьба состоится через неделю, - сказал он. Всё уже подготовлено. Ваша мать прислала список гостей, и я его утвердил. Вы не должны ни о чём беспокоиться. Я смотрела на него. Он говорил так, будто обсуждал дела, а не свою сва-

дббу. Будто это был просто ещё один пункт в его расписании.

- Я не знаю, что должна делать, - призналась я.

- Вы должны появиться в платье и сказать «да», - ответил он. - Остальное сделают слуги.

Я не знала, что на это сказать. Я чувствовала, что он не говорит мне всего. Он как будто прятался за своей холодностью. Я хотела спросить его: «А вы хотите на мне жениться?» - но слова застряли в горле. Я боялась ответа.

- А что я буду делать после свадьбы? - спросила я вместо этого.

Он посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло что-то похожее на удивление.

- Всё, что захотите, - сказал он. - Вы станете герцогиней. Вы можете делать всё, что не запрещено законом.

Я не знала, была ли это свобода или клетка. После разговора я подошла к окну. Малая гостиная выходила на сад - тот самый, который я заметила прошлой ночью из окна своей спальни.

- Терма, - позвала я. - Я хочу пойти в сад.

Она посмотрела на меня с удивлением.

- Миледи, говорят, садом никто не занимался несколько лет. Там, наверное, всё запущено.

- Тем лучше, - ответила я. - Я хочу увидеть его сама.

Мы вышли через заднюю дверь. Я оказалась в том, что когда-то было садом. Теперь это были заросли сорняков, сухие кусты и потрескавшаяся земля. Но под всем этим я чувство-

вала жизнь. Я видела, как корни пробиваются сквозь камни, как трава упрямо пробивается там, где её не ждали. Я опустилась на колени и коснулась земли. Она была сухой, жёсткой. Но я знала: с ней можно работать. Я начала рыхлить землю руками, чувствуя, как пальцы погружаются в холодную почву. Я не знала, что я делаю. Я просто хотела, чтобы семена попали туда, где их никто не ждал. Терма помогала мне, молча. Она не перебивала меня, не говорила, что я испачкаю платье. Она просто была рядом.

Вечер наступил незаметно. Я сидела в саду, разбирая старые корни и камни, и чувствовала, как усталость смешивается с тихим счастьем. Впервые за долгое время я делала что-то важное. Что-то, что принадлежало только мне. Я не заметила, как он подошёл. Он стоял у входа в сад, в тени старого дерева, и смотрел на меня. Я подняла голову и увидела его. Он не двигался. Он просто наблюдал.

- Вы искали меня? спросила я.

Он помолчал. Потом сказал:

- Вас не было в доме. Я подумал, что вы могли уйти.

- Я здесь, - ответила я. - Я ухаживаю за садом.

Он не сказал ни слова. Он смотрел на мои руки, перепачканные землёй, на моё платье, на котором уже не было видно серого, лишь множество пятен от земли. И потом я увидела это - он замешкался. Он хотел сказать что-то, но остановился. Я заметила, как его взгляд задержался на моих руках. На том, как я держу землю. На том, как я улыбаюсь - сама не за-

мечая этого. Он не хотел отвлекать меня. Я заметила, как его правая рука дрогнула, будто он хотел протянуть её ко мне, но передумал и убрал за спину.

Я видела это в его лице. Он смотрел на меня, и в его глазах не было холода. Было что-то другое. Что-то, что я не могла прочитать.

- Вы не хотите, чтобы я здесь была? - спросила я.

Он покачал головой.

- Нет, - сказал он. - Я хочу, чтобы вы были здесь. Это ваш дом.

Он не улыбнулся. Но в его голосе было что-то новое. Почти тёплое. Когда я вернулась в свои покои, я была вся в земле. Терма ахнула, представляя как долго ей меня отмывать, но я только улыбнулась.

- Я чувствую себя свободной, - сказала я.

Терма ничего не ответила - просто улыбнулась в ответ и помогла мне переодеться. Через час в дверь постучали. Это был герцог. Он стоял в коридоре, держа в руках коробку.

- Я подумал, что вам может понадобиться это, - сказал он. Садовые инструменты. Я приказал их купить. Я взяла коробку. Она была тяжёлой. Внутри лежали новые, ещё не использованные инструменты - лопатка, грабли, перчатки.

- Спасибо, - сказала я.

Он кивнул и повернулся, чтобы уйти. Но перед тем, как закрыть дверь, он остановился.

- Вы посадили их? - спросил он. - Семена?

Я замерла. Откуда он знал?

- Я видел, как вы держали мешочек, - сказал он. - В карете.

Когда вы дрожали.

Я не знала, что сказать. Я просто кивнула.

Он ничего не сказал. Он закрыл дверь и ушёл.

А я стояла с коробкой в руках и чувствовала, как в груди разливается что-то тёплое. Но стоит ли этому доверять. Я не знала.

Глава 5

Утром я проснулась и несколько секунд смотрела в потолок. Вчерашний вечер казался сном. Я сидела на кровати и увидела коробку с инструментами. Она стояла там же, где я оставила её вчера. Значит, не приснилось.

Терма вошла тихо, с лёгкой улыбкой.

- Доброе утро, миледи. Я подумала, что сегодня вы захотите позавтракать в своей комнате.

Я кивнула. Я не была готова видеть его снова. Не потому, что боялась. Просто не знала, что чувствую. За завтраком я смотрела в окно на сад. Земля, которую я рыхлила вчера, выглядела мягче. Будто кто-то ночью доделал за меня. Я спросила Терму:

- Слуги ходят в сад?

- Нет, миледи, - ответила она. - Они боятся. Говорят, герцог иногда ходит там один по ночам.

Я замерла. Он ходит в сад по ночам. И если он видел меня

вчера, то мог вернуться туда после моего ухода. И доделать то, что я начала.

Но зачем? Почему он не сказал мне?

Я не знала ответа.

После завтрака я решила написать сестре. Я ещё не знала, приедет ли она. Но хотела, чтобы она знала - я думаю о ней.

Терма принесла бумагу и перо. Я села у окна.

«Дорогая Изэлла,

Я пишу тебе из своего нового дома. Не знаю, как назвать его - домом или крепостью. Он тёмный и холодный, но в нём есть сад. И в этом саду я чувствую себя живой. Я хотела бы, чтобы ты приехала. Мне нужно, чтобы кто-то, кто знает меня настоящую, увидел это место.

Твоя сестра, Мэриэль»

Я перечитала письмо. Оно казалось слишком коротким. Но я не знала, что ещё сказать. Я отдала его Терме и попросила отправить с утренней почтой на следующий день. Мне нужно было одобрение герцога. Когда я вышла в коридор, чтобы спуститься в сад, я услышала голоса. Две служанки стояли у лестницы и говорили тихо. Я не разбирала слов. Но одно долетело до меня:

- ...не ровня ему.

Я остановилась.

- Она же просто дочь графа, - говорила одна. - А он ведь герцог. Думаешь, он женится на ней по любви?

- Конечно нет, - ответила другая. Это сделка. Он позволил

бы ей рыться в его саду, если бы не было причины?

Я замерла. Холод разлился внутри.

- Тише, - сказала вторая. - Она может услышать.

Я сделала шаг назад. Я не хотела, чтобы они знали, что я слышала.

Терма стояла рядом, бледная.

Миледи...

- Я слышала, - сказала я. - Но это ничего. Они просто говорят то, что думают.

Я сказала это. Но внутри меня разрасталась тяжесть. Я знала, что они правы. Я была здесь чужой. И, наверное, никогда не стану своей.

После обеда я сидела в комнате, когда в дверь постучали. Я открыла. Герцог стоял в коридоре. Он выглядел... не так, как обычно. Почти нерешительно.

- Леди Мэриэль, - сказал он. Я хотел пригласить вас на прогулку. В сад. Я покажу вам ту часть, которую вы ещё не видели.

Я смотрела на него. Страх смешивался с любопытством.

- Хорошо, - сказала я.

Мы вышли из дома. Он вёл меня молча. Я не решалась нарушить тишину. Мы шли мимо старых деревьев, мимо кустов, которые давно не стригли. И вдруг я увидела её - старую оранжерею. Она была почти разрушена. Стекла разбиты, железо ржавое, стены скрыты плющом. Но внутри чувствовалась жизнь.

- Здесь никто не был много лет, - сказал он. - Но я иногда прихожу сюда. Потому что здесь тихо. Никто не ждёт, что я буду тем, кем не являюсь.

Я посмотрела на него. Он стоял у входа. Его лицо стало мягче.

- Я хотел показать вам это место, - сказал он. - Вы сажаете семена. А здесь когда-то тоже сажали. И это всегда давало урожай.

Я подошла ближе. Внутри стояла каменная скамья, покрытая мхом, и стол. Кто-то оставил там старую книгу.

- Тут ваше убежище? - спросила я.

Он кивнул.

- Можно мне приходить сюда? - спросила я. - Иногда?

Он повернулся ко мне. В его глазах мелькнуло что-то тёплое.

- Ваш дом, - сказал он. - Вы можете приходить сюда, когда захотите.

Я смотрела на него. И вдруг поняла, что хочу попросить его о чём-то важном.

- Герцог, - начала я. - Я хотела попросить вас... Можно пригласить мою сестру в гости? Ненадолго. Она не будет мешать вашим делам. Я просто хочу показать ей сад. Пока он ещё не стал моим, я хочу, чтобы она увидела его вместе со мной.

Он не ответил сразу. Я видела, как его правая рука дрогнула у бедра. Он обдумывал мои слова. Я думала, он скажет

«нет». Что не вовремя. Что сестра будет лишней.

Но он сказал:

Хорошо. Напишите ей. Я распоряжусь, чтобы подготовили комнату.

Я не поверила.

- Правда?

Он слегка склонил голову.

- Вы удивились, что я согласился?

Я опустила глаза. Щёки горели.

- Я просто... не думала, что вы позволите.

Он помолчал. Потом сказал тихо:

Вы сказали, что хотите показать ей сад. Это важно для вас.

Значит, это важно и для меня.

Я замерла. В груди разлилось что-то тёплое.

- Спасибо, - выдохнула я.

Он кивнул и отошёл. А я стояла у оранжереи и смотрела ему вслед. И чувствовала, как в душе появляется что-то новое. Росток. Семя, которое начинает прорастать в высеченном камне.

Вечером я сидела у окна. Обдумывала письмо, которое хотела отправить сестре. Оно было другим, не как раньше. Но возможно это во мне что-то меняется. Я знала, что она получит его через несколько дней. И представляла, как она откроет его, прочитает и, возможно, приедет.

Я смотрела на сад. На тени, которые ложились на землю. Тишина стала мягче. Мне больше не хотелось убегать. Я хо-

тела остаться здесь. Хотя бы на время. Я достала мешочек с семенами. Сжала его в ладони.

«Прадедушка, - подумала я. - Ты говорил, что семена прорастают там, где их не ждут. Я, наверное, тоже проросла здесь. Только я сама не знала, что умею расти».

Я положила мешочек обратно и посмотрела в окно. Луна была почти полной. Я знала: завтра я снова пойду в сад. И, возможно, он снова придёт туда.

Я поняла, что начинаю ждать этой встречи. И это пугало меня сильнее, чем относись он ко мне безразлично.

Глава 6

Следующие три дня прошли в суете. Дом гудел приготовлениями, слуги сновали по коридорам, и даже Терма казалась взволнованной. Я слышала, как она бранится с кем-то за дверью, когда привозили вещи.

- Платье? - спросила я, когда она вошла с большой коробкой.

- Да, миледи, - ответила она. - Тут то, что прислала ваша мать. Для свадебной церемонии.

Я смотрела на коробку. Она была большой, обтянутой тёмной тканью. Я не решалась открыть её.

- Открой, - сказала я.

Терма сняла крышку. Я увидела платье. Белое, с золотой вышивкой по подолу и рукавам. Ткань переливалась в свете свечей. Оно было прекрасным. Но оно не было моим. А

матушки, её свадебное платье. Платье, которое взорвало все заголовки газет.

- Оно красивое, - сказала я.

Терма ничего не ответила. Она просто стояла рядом, и я знала: она понимает.

На следующий день пришли портнихи. Они принесли другое платье — то, которое заказывал герцог. Оно было не таким роскошным, как то, что прислала мать. Серебристо-серый шёлк, мягко струящийся к полу. Серебряная вышивка по вороту и рукавам.

- Оно идеально подходит вам, миледи, - сказала одна из портних. - Герцог сам выбрал ткань и цвет.

Я замерла. Он сам выбрал. Для меня. Портнихи начали подгонять платье. Закалывали булавки, делали пометки мелом. Я стояла перед зеркалом и смотрела на себя. В этом платье я казалась другой. Не той Мэриэль, которая боялась каждого шороха. А кем-то, кто мог бы стать хозяйкой этого дома.

- Оно сидит идеально, - сказала старшая портниха. Ваша талия тонкая, миледи. Вам нужен только корсет, чтобы подчеркнуть линию.

Я кивнула, чувствуя, как щёки горят. Я не привыкла, чтобы кто-то говорил о моём теле так открыто.

Портнихи ушли. Терма подошла ко мне с маленькой шкапулкой.

- Это украшения, которые прислал герцог, - сказала она.

Я открыла шкатулку. Внутри лежало серебряное ожерелье с кулоном в виде листа. Я надела его, и прохладный металл коснулся шеи. Оно было простым и изящным. Почти незаметным.

- Оно вам идёт, - сказала Терма.

Я посмотрела на себя в зеркало. Ожерелье лежало на груди, как тихое обещание.

Вечером я спустилась в малую столовую. Герцог уже ждал меня. Он сидел за столом, и когда я вошла, он встал. В его взгляде не было холода. Только тихое внимание.

- Вы хорошо выглядите, - сказал он.

- Спасибо, - ответила я. Села напротив. Слуга подал нам ужин.

- Я слышал, что вам привезли платье, - сказал он. - Моё или вашей матери?

- Ваше, - ответила я. - Оно очень красивое.

- Я рад, что вам понравилось. Я думал, что серебряный цвет подойдёт к вашим волосам.

Я замерла. Он выбирал цвет, думая о моих волосах. Это было так лично. Так не похоже на него.

- Вы знаете, - сказала я, глядя в тарелку, - я никогда не думала, что свадьба будет такой.

- Какой?

- Спокойной. Я думала, будет громко. Как моя мать.

Он слегка улыбнулся. Я увидела это - тень улыбки на его губах.

- В этом доме всё тихо, - сказал он. - Но, если захотите - распоряжусь, чтобы наняли музыкантов.

Я улыбнулась.

- Нет. Тишина мне нравится больше.

Он ничего не ответил. Мы доели ужин в молчании. Но эта тишина уже не пугала меня. Она была как вечерний сад - спокойная и почти родная.

Когда он вышел, я поднялась в свою комнату. Терма уже ждала меня, но я сказала, что хочу побыть одна. Она кивнула и вышла.

Я стояла у окна. Ночь была тёплой, и луна почти полная. Завтра я снова пойду в сад. Но сейчас мне хотелось сделать это прямо сейчас. Я взяла мешочек с семенами, накинула шаль и выскользнула из комнаты. Коридоры были пусты. В доме было тихо. Я не знала, куда иду, пока мои ноги не привели меня к оранжерее. Я открыла дверь и вошла внутрь. Здесь было прохладно и пахло старым деревом и пылью. Я опустилась на колени перед каменной скамьей и высыпала несколько семян на ладонь. Они были тёплыми. Или мне казалось.

- Скоро, - прошептала я. Скоро вы прорастёте.

Я не знала, кому говорю это. Себе или им. Но я чувствовала, что это важно.

Когда я поднялась и собралась уходить, я услышала шаги. Я замерла. Он стоял у входа, в тени. Я не видела его лица. Только силуэт.

- Вы не спите, - сказал он.

Не вопрос. Факт.

- Я не могла уснуть, - ответила я.

Он вошёл и остановился рядом. Мы стояли молча. Я смотрела на него и вдруг поняла: он не спросил, зачем я здесь. Он просто пришёл. И это было важнее любых слов.

Глава 7

Торжество началось в полдень.

Я стояла у окна в своей комнате и смотрела, как гости собираются у входа. Кареты подъезжали одна за другой. Слуги в парадных ливреях встречали прибывших и провожали их в большой зал. Я видела мелькание ярких платьев, тёмные силуэты мужчин в мундирах. Гул голосов доносился даже сквозь закрытые окна.

Всё было серьёзно. Всё было по-настоящему.

- Миледи, - позвала Терма. - Пора одеваться.

Я кивнула. Я не чувствовала страха. Только странную пустоту внутри.

Терма рассказала мне как выглядит зал. Он был украшен в светлые тона. Кремовые ткани спадали с высоких окон, свечи в серебряных канделябрах горели ровным светом. Столы были накрыты белыми скатертями, на них стояли вазы с полевыми цветами - ромашками, васильками, колосьями. Я смотрела на всё это и думала о том, что это не похоже на

мою мать. Она бы выбрала золото и алые розы. Кто-то другой выбрал эти простые цветы. Возможно, он. Я хотела верить, что он.

Рассматривая себя перед зеркалом. Я заметила основные детали в себе. Платье сидело идеально. Серебристо-серый шёлк обтекал фигуру, вышивка на вороте и рукавах переливалась при каждом движении. Волосы были собраны в высокую причёску, только несколько локонов спадали на плечи. Кулон лежал на коже, как его рука - лёгкий, тёплый, почти незаметный, но, если прислушаться к себе - ощутимый.

Я смотрела на себя и пыталась успокоиться.

«Ты делаешь это не ради матери, - сказала я себе. - Не ради слуг. Ты делаешь это ради себя. Потому что ты решила остаться»

Это помогало. Немного. я посмотрела на Терму, и она тут же спросила.

- Вы готова? - её голос дрожал.

Я погладила её руку.

- Да, - сказала я. - Готова.

Я вышла в коридор. У входа в большой зал меня ждал герцог. Он был в тёмно-синем мундире с серебряным гербом на воротнике. Он выглядел торжественно и чуть напряжённо.

Когда я подошла, он шагнул ко мне, чтобы подать руку. Его левая рука дрогнула и потянулась вперёд, но он сразу же опомнился и подал правую. Я заметила это, странно он ведь не левша. Он снова чуть не ошибся. Но я ничего не сказа-

ла. Возможно, за этим кроется личная история, я не знала. Но желала узнать чуть больше о нем. Мы вошли в зал под тихий музыку. Позади слышалось тихое перешептывание. Я смотрела прямо перед собой, чувствуя взгляды людей. Но я не боялась. Рядом со мной шёл он. Священник стоял перед алтарём. Он говорил слова, которые я почти не слышала. Я смотрела на герцога, на его спокойное лицо, на его правую руку, которую он протянул мне, когда пришло время обмена клятвами. Я повторяла слова за священником. Они казались чужими, но я произносила их чётко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.